

персональных данных должна быть соразмерна характеру и тяжести правонарушения. За несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных физических лиц санкция ст. 23.7 КоАП предусматривает наложение штрафа в размере от 20 до 50 базовых величин. Тем не менее недостаточное соблюдение мер обеспечения защиты персональных данных физических лиц может способствовать распространению этих данных и, как следствие, возникновению серьезных последствий. Некоторые сведения могут быть использованы злоумышленниками, например, для звонков от фиктивных служб безопасности банков.

На наш взгляд, санкция ч. 4 ст. 23.7 КоАП несопоставима тяжести тех последствий, которые влечет за собой несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных физических лиц, и должна быть ужесточена законодателем, например, путем увеличения штрафа до 100 базовых величин.

Второй проблемный аспект заключается в установлении совокупности тех критериев, которые лежат в основе применения административной ответственности по ч. 4 ст. 23.7 КоАП. В соответствии с ч. 2 ст. 4.6 КоАП необходимо установить, приняло ли юридическое лицо все меры по соблюдению норм (правил), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность. В ст. 17 Закона помимо перечня обязательных мер по обеспечению защиты персональных данных содержится указание на то, что уполномоченное лицо обязано принимать правовые, организационные и технические меры по обеспечению защиты персональных данных от неправомерных действий в отношении них. Это говорит о том, что перечень мер по обеспечению защиты персональных данных является открытым. В таком случае установить, приняты ли все меры по обеспечению защиты персональных данных, весьма затруднительно, и при применении административной ответственности к юридическим лицам происходит объективное вменение, что, безусловно, является пробелом в законодательстве.

Для решения данных проблем необходимо постоянно совершенствовать законодательство в соответствии с развитием технологий, а также выработать единые подходы в правоприменительной практике по установлению условий для привлечения юридических лиц к административной ответственности.

Воскресенская М. А.

ПРАВО НА ОТДЫХ И ДОСУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Воскресенская Марта Александровна, студентка 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
marthyandalex@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Чешко В. Ю.

Право на отдых и досуг – общепризнанное право человека и гражданина на отдых, досуг и культурную жизнь.

В общегуманитарном смысле – это система гарантий, которая имеет целью предоставление любому человеку возможности реализовать свои

социальные права и исполнить семейные обязанности, удовлетворить культурные запросы и потребности в саморазвитии. Право воспринимает потребность человека в отдыхе и свободном времени как естественное право безотносительно к факту и форме участия лица в общественной организации труда или его социальной роли. При этом обычно отдых понимается как пассивная часть свободного времени, а досуг – его активное использование для частных дел и занятий, спорта, творчества, реализации любых социально-культурных потребностей личности.

Право на отдых и досуг зафиксировано в ряде основополагающих международных актов. Так, ст. 24 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. устанавливает, что «каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск».

Свободное время необходимо человеку для сохранения и поддержания здоровья, выполнения семейных обязанностей, общения, занятия спортом и творчеством, повышения своего образовательного и культурного уровня, участия в общественной жизни, обустройства жилища и других личных дел. Таким образом, право на отдых и досуг – это право, гарантирующее каждому полноценную социальную и личную жизнь, свободное распоряжение свободным временем с учетом личных предпочтений, целей и ценностей.

Такая формулировка дает основание утверждать, что право на отдых и досуг не может быть связано с гражданством лица, прочими его публично-правовыми характеристиками, не зависит от пола и возраста. Последнее также подтверждается ст. 31 Конвенции о правах ребенка 1989 г., в которой, в частности, определено: «Государства-участники признают право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни и заниматься искусством. Государства-участники уважают и поощряют право ребенка на всестороннее участие в культурной и творческой жизни и содействуют предоставлению соответствующих и равных возможностей для культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха».

Статья 7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. определяет, что «участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, отдых, досуг и разумное ограничение рабочего времени и оплачиваемый периодический отпуск, равно как и вознаграждение за праздничные дни».

Указанные документы создают международно-правовую основу для закрепления в отраслевом законодательстве конкретных положений, направленных на реализацию права каждого человека на отдых и досуг сообразно степени его вовлечения в систематическую общественно-полезную трудовую деятельность. В связи с этим регулирование вопросов организации отдыха самозанятого населения, предпринимателей, адвокатов, нотариусов, лиц, занимающихся традиционными промыслами и ремеслами, практически отсутствует.

Государство гарантирует гражданам обеспечение прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Беларусь. Г. А. Василевич отмечает, что традиционной является классификация прав по сферам человеческой деятельности (личные, политические, экономические, социальные и культурные). Такая классификация также закреплена в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (разд. 1) и в Европейской социальной хартии (ч. 2). Однако действующая Конституция Республики Беларусь не дает четкой классификации прав и свобод человека, а также в науке конституционного права существуют и иные классификации, кроме традиционной.

Например, И. И. Котляр добавляет к вышеуказанному перечню еще и коллективные права. Кроме того, по мнению данного автора, социально-экономические права имеют жизненно важное значение для человека и без их предоставления традиционные гражданские и политические права во многом утрачивают смысл, а это означает, что, по сути, их разделение невозможно.

Право на отдых, предусмотренное ст. 43 Конституции Республики Беларусь, большинство исследователей относят к числу социально-экономических прав. При этом следует отметить, что понятие права на отдых в международных документах имеет более широкое содержание, чем в конституции нашей страны. Так, ст. 24 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск», в то время как ст. 43 Конституции Республики Беларусь закрепляет данное право только за рабочими: «Рабочие имеют право на отдых». Гарантии реализации данного права предусматриваются также только для работающих по найму: «Для тех, кто работает по найму, это право обеспечивается установлением рабочей недели, не превышающей 40 часов, сокращенной продолжительностью работы в ночное время, предоставлением ежегодных оплачиваемых отпусков, дней еженедельного отдыха». Из данного положения следует, что при занятости по договору подряда право на отдых, включая право на отпуск, не гарантируется Конституцией.

Гавриленко А. И.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

*Гавриленко Алексей Игоревич, аспирант 1 года обучения Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь,
aliaksei.haurilenka@gmail.com*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Шаршун В. А.

До вступления в силу Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) легальное определение персональных данных содержалось в Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (далее – Закон об информации, информатизации и защите информации).